
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

РОССИЯ И ИДЕИ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЫ

Б. М. Смитиенко

Идеи объединения Европы возникли давно, еще в начале XVI в. Позднее они в различных вариациях развивались многими выдающимися мыслителями, учеными, философами, политиками, писателями. В реальной практике Европа никогда не была единой ни этнически, ни политически. Формирование общего европейского образовательного пространства предполагает не унификацию, а координацию, взаимообогащение национальных систем образования и образовательных культур при сохранении национального своеобразия и цивилизационных различий. Роль России в этом процессе весьма существенная. Как крупнейшая в мире евразийская страна, имеющая значительные геополитические и геоэкономические преимущества, Россия объективно должна развивать многовекторную внешнюю политику.

Ключевые слова: *Россия, Европа, объединенная Европа, экономика, политика, культура, экономическая интеграция, Европейский союз, Западная Европа, Восточная Европа, экономическое развитие, глобальная безопасность, геополитика, сотрудничество, стратегическое партнерство.*

Анализируя в настоящее время, на исходе первого десятилетия XXI в., в условиях глобализации экономики реальные проблемы экономического взаимодействия России и европейских государств, прежде всего Европейского союза, отметим тот немаловажный факт, что идеи объединения Европы (а значит, и взаимодействия нашей страны с этой объединяющейся Европой) не являются детищем лишь второй половины XX столетия, когда начались процессы европейской экономической интеграции. Такого рода идеи возникли очень давно, еще в начале XVI столетия об этом писал Эразм Роттердамский (цит. по: Rougemont 1966: 86). Позднее эти идеи в различных вариациях развивались и другими выдающимися мыслителями, учеными, философами, политиками, писателями. Так, например, идеи единой Европы были основными в работах Эмерика Крюссе, в «Великом плане» герцога де Сюлли (XVII в.), в европейских проектах Уильяма Пенна и Шарля де Сен-Пьера (XVIII в.) и т. д. Обращаясь сегодня, в начале XXI столетия, к работам этих мыслителей и политиков, можно увидеть идеи, которые очень близки современным подходам к процессам единения Европы. Так, например, Уильям Пенн, один из руководителей квакерского движения в Англии, опубликовал в конце XVII в. работу под названием «Очерк о настоящем и будущем мире в Европе». Это было, по существу, новое слово в развитии «европейской идеи», поскольку в нем сочетались попытки соединить христианский гуманизм и пацифизм с

прагматическим подходом, позволявшим учитывать реальную политическую структуру Европы, разделенной на множество государств. У. Пенн разносторонне охарактеризовал выгоды, которые можно получить от обеспечения мирного порядка в Европе. Это не только сохранение человеческих жизней и плодов человеческого труда, восстановление авторитета христианства и воплощение его нравственных идеалов, но и позитивное воздействие мира в Европе на экономическую и культурную жизнь – развитие ремесел, торговли и путей сообщения в Европе, строительства, образования, искусства. Одной из центральных идей У. Пенна было создание «Европейской лиги, или конфедерации». Ее высшим органом должно стать собрание представителей европейских государств (конгресс, верховный совет, парламент или палата). При этом главную функцию этого европейского форума У. Пенн связывал с мирным разрешением конфликтов между странами или (в ситуации, когда одна из конфликтующих сторон не подчиняется принятому решению и прибегает к насильственным методам) санкционированием и организацией совместных действий остальных государств с целью принудить ее к подчинению и возмещению ущерба пострадавшей стороне. Характерен подход У. Пенна к определению участников Европейской лиги: он называет при этом все европейские государства, завершая их перечень на востоке Польшей и тогдашней Курляндией, но считает, что «было бы достойным и справедливым» принять в эту лигу «турок и московитов». Прогноз У. Пенна в значительной степени состоялся (Турция уже многие годы стремится вступить в нынешний Европейский союз, а Россия имеет опыт реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве), а в его комплексном взгляде на европейское сотрудничество видны самые современные по нынешним меркам подходы.

Идеи европеизма в XIX столетии развивались параллельно с идеями универсализма и космополитизма. Определенную популярность в этот период приобрел лозунг «Соединенных Штатов Европы». Так, в 1849 г. в своей речи на Парижском конгрессе мира именно эту мысль развивал знаменитый французский писатель Виктор Гюго. Характерно, что и он видел Россию в качестве неперемennого участника мирной процветающей Европы. В начале XX в. идеи создания «Соединенных Штатов Европы» снова стали популярными.

Ясно, что для европейской общности объективно существуют естественные и исторические предпосылки. Это географические факторы, связанные с относительной компактностью территории Европы (особенно ее западной части) в сравнении, например, с необъятными просторами Азии и других материков, преобладанием равнин, не разделенных горными хребтами, существованием множества судоходных рек. Впрочем, эти же предпосылки имели и негативные последствия для европейских государств, облегчая вторжение врагов. Исторически при этом расшатывалась родоплеменная замкнутость, возникали межплеменные связи, рождались, исчезали и снова возникали государственные образования, объединявшие различные этнические группы, соответственно перекраивались государственные границы. Как обоснованно пишет в связи с этим Ю. А. Борко, «по-видимому, именно в этот период начинают складываться такие черты европейца, как высокая мобильность, относительная открытость, готовность к межнациональным контактам, способность к восприятию чужого опыта» (Борко 2003: 45).

При этом Европа в реальной практике никогда не была единой ни этнически, ни политически. Только в самом начале ее истории периодически возникали «квaziконтинентальные» государства, искусственно объединенные силой и охваты-

вавшие полностью или частично Западную, Южную и Срединную Европу: древняя Римская империя (I в. до н. э. – V в. н. э.), франкская империя Каролингов (VIII – сер. X в.) и Германская, или Священная, Римская империя. Следует отметить, что именно последняя часто упоминается как прообраз единой католической и монархической Европы. Возникнув во второй половине X в. и номинально просуществовав до 1806 г., Священная Римская империя уже с самого своего создания была достаточно «рыхлым» и неустойчивым образованием, фактически конгломератом феодальных государств и их владений. Поэтому роль Священной Римской империи как одного из первых проводников «европейской идеи» была на самом деле достаточно незначительной.

Видимо, существенно большее значение имели духовные истоки европеизма, связанные со взглядами на Европу как на регион, который являет миру свой особый – европейский – тип цивилизации.

Однако эти прекрасные идеи единения Европы на практике длительное время находились в очевидном контрасте с европейскими реалиями, которые были совсем другими – династические распри, религиозная и национальная нетерпимость, конфликты и войны. Показательна в этом смысле речь, которую произнес в сентябре 1970 г. в Цюрихском университете У. Черчилль, напомнивший о том, что Европа является «самым возделанным регионом на земле», «источником христианской веры и христианской этики», «родиной большинства творений культуры, искусства, философии и науки». Назвав в качестве причин европейской трагедии «серию ужасных националистических ссор», У. Черчилль предупредил, что крушение или порабощение Европы вернуло бы ее к «временам раннего Средневековья со всей жестокостью и убожеством» (Churchill 1970: 373). Нельзя, впрочем, считать, что сегодняшняя Европа представляет собой идеальный образец межнациональной гармонии – здесь есть свои проблемы и противоречия, однако острота их в сравнении с указанными периодами в целом снизилась.

Практически идеи единения Европы были реализованы лишь во второй половине 50-х гг. XX столетия, когда она вступила на путь международной экономической интеграции. Можно полагать, что именно тогда начался переход Европы от националистических антагонизмов к иному ее состоянию и качеству, которое определяют как «солидарная Европа».

Идея единой Европы приобрела практический смысл в результате совпадения во времени и взаимодействия четырех основных факторов (см.: Борко 2003: 42–43). Первый из этих факторов связан с трагическим опытом двух мировых войн, в основе которых были конфликты взаимоотношений именно в Европе. И выбор здесь оказывается достаточно очевидным: либо мир, либо закат европейской цивилизации, который предсказывал еще в 1918 г. Освальд Шпенглер. В основе второго фактора лежит тот факт, что завершился в целом процесс «кристаллизации» западной экономической системы, главными составляющими которой являются рыночная экономика, дополненная механизмами социальной защиты, политическая демократия, правовое государство (несмотря на сохраняющиеся в этих областях проблемы). Третьим фактором стали далеко зашедшая интернационализация экономической жизни и понимание того, что протекционистские барьеры не только тормозят экономический и социальный прогресс, но и создают предпосылки возрождения национализма, а это чревато новыми конфликтами и войнами. Четвертым фактором стала идея единой Европы как особого типа цивилизации, основанной на культурном наследии греко-римской античности, христианской этике,

гуманистических традициях времен Ренессанса, Реформации и Просвещения, принципах либерализма.

Возникло явление, которое иногда определяют как «европейское сознание», в основе которого лежит понимание Европы как чего-то большего, чем простого конгломерата народов, которым по объективным историческим причинам предстало быть соседями (и в этом смысле составляющей «европейского сознания» является европейское «добрососедство»). Одновременно с этим развивались положения не просто об уникальности, но и особой исторической «избранности» Европы, при этом весь остальной мир рассматривался как «Неевропа» (в чем проявлялись определенный снобизм, высокомерие в отношении «остального мира»).

Если первая половина XX в. была для Западной Европы периодом упадка, то во второй половине столетия она добилась серьезных успехов и, по существу, вступила в период нового возрождения. Определяющую роль в этом позитивном развитии Западной Европы (к которой затем подключился ряд стран Центральной и Восточной Европы) играет процесс международной экономической интеграции. В рамках этого процесса были пройдены этапы зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, формирования Экономического и валютного союза. Сейчас решаются задачи более тесной политической интеграции. Впрочем, продолжающееся расширение Европейского союза, на наш взгляд, в значительной мере усложняет решение этих задач и делает само интеграционное образование в Европе менее концентрированным и более «рыхлым» и аморфным. Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис негативным образом отразился на развитии экономики Европейского союза и интеграционного процесса в его рамках, прежде всего на развитии Экономического и валютного союза («зоны евро»). Наиболее остро весной 2010 г. эти проблемы проявились в Греции, что даже поставило под сомнение перспективы дальнейшего развития зоны евро.

Важно то, что в последние годы в рамках Европейского союза были действительно достигнуты качественно новые, более высокие и достойные человека социально-экономические стандарты жизни и реализована впервые в новой истории комбинация «свободы и достатка» для большинства (см.: Гринберг 2006: 13).

Вместе с тем не следует преувеличивать значения объединительных тенденций во взаимодействии стран, входящих в настоящее время в состав Европейского союза, как в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах. В реальной практике все оказывается делом более сложным и противоречивым. Учитывая это, известный специалист в области западной культуры Ж. Барзун пишет, что не плюрализм, а сепаратизм стал сильнейшей тенденцией рубежа тысячелетий, идеал плюрализма дезинтегрировал и сепаратизм занял его место, возобладали идея, что «салат лучше, чем плавильный тигель» (Barzun 2000: 25). Хорошо известны тенденции сепаратизма в Великобритании (Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс), во Франции (бретонцы, корсиканцы, баски и эльзасцы), на севере и юге Италии, в Испании (каталонцы и баски) и т. д. В значительной степени общей тенденцией для большинства стран ЕС являются снижение рождаемости, депопуляция коренного населения и одновременно резкий рост иммиграции, особенно мусульманского населения. Неслучайно в Западной Европе получил распространение термин «Еврабия». Как пишут авторы доклада Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции – 2025: Трансформированный мир», «новые члены ослабят совокупную силу Европейского союза. Мусульманские иммигранты сделают Европу более пестрой и менее консолидированной.

Пробным камнем расширения влияния Европейского союза будет вопрос о приеме Турции до 2025 г. Европа будет в большей степени зависимой от России в сфере энергии. Более других сблизятся с Россией Германия и Италия» (NIC 2008).

Действительно, степень влияния Европы на мировой арене будет зависеть от ее способности достичь большего политического единства. Вступление в перспективе в ЕС новых восточноевропейских государств может осложнить его последующее эффективное экономическое развитие. Возможное вступление в ЕС Турции влечет за собой как угрозы (из-за размера Турции и ее религиозных и культурных отличий), так и благоприятные возможности (в том случае, если между ней и другими членами ЕС будет достигнуто взаимопонимание по основным вопросам). «В процессе “притирки” могут быть найдены новые решения, которые помогут Европе адаптировать и интегрировать свое растущее мусульманское население» (Уткин, Федотова 2009: 87).

Впрочем, на протяжении примерно четырех десятилетий до относительно недавнего времени успехи западноевропейских стран, входящих в состав ЕС, не вносили кардинальных изменений в соотношение сил между США и Западной Европой, и разрыв в макроэкономических показателях между ними был значительным. Однако сейчас, после формирования Экономического и валютного союза, повышения роли евро в мировой валютной системе и увеличения числа стран – участниц ЕС с 15 до 27, ситуация изменилась.

Европейский союз становится все более авторитетной экономической и политической силой на мировой арене. В связи с этим Европейскому союзу так или иначе придется определиться в своих отношениях с «бесспорным» лидером «западного мира» – Соединенными Штатами Америки. Одновременно с этим в мировой экономике и политике все больше выходит на передний план фактор не просто Китая, но и «большой китайской (“конфуцианской”) экономики», а также Индии и Бразилии, входящих вместе с Россией в такое новое образование, как BRIC. Поэтому Европейскому союзу нужно «определяться» в своих взаимоотношениях не только с США, но и с новыми растущими лидерами мировой экономики.

Та добровольная зависимость от США, на которую согласилась и к которой в определенной степени привыкла Западная Европа (несмотря на имевшиеся здесь «отклонения» – например, устойчивый антиамериканизм в послевоенной Франции) во времена холодной войны, в настоящее время уже не вполне согласуется с новой ситуацией в мировой экономике и политике. И отстаивать свои позиции в новом мире Европа сможет только при условии единства, хотя, как обоснованно пишет Ю. А. Борко, «в новое столетие она вошла тремя колоннами – интегрированная Западная Европа, жаждающая интегрироваться Центральная Европа и задержавшаяся на развилке истории Восточная Европа вкупе с несколькими государствами, расположенными в западной части Балкан. И для каждой из этих трех групп проблема “единой Европы” выглядит по-разному» (Борко 2003: 426–427).

Вместе с тем идеи единой Европы немыслимы без России, потому что история нашей страны тесно переплетена с историей Европы. Россия – важнейшая составная часть Европы, хотя она представляет собой крупнейшее в мире евразийское государство. Значение России для остальной Европы (разумеется, при объективном анализе) трудно переоценить.

Об этом свидетельствует вся история наших взаимоотношений. Действительно, первое русское государство – Киевская Русь – возникло на торговом пути «из варяг в греки». В период татаро-монгольского нашествия именно Россия «закрывает» Западную и Центральную Европу, сама оказавшись на три долгих столетия под татаро-монгольским игом. Сбросив с себя татаро-монгольское иго, Россия в конце XV в. возобновила свои политические и торгово-экономические связи с Европой. Упорные войны России с Оттоманской Портой положили в конце концов пределы османской экспансии в Европе. Именно о России разбились бредовые идеи Наполеона и Гитлера о мировом господстве. Поэтому исторически современная Европа и европейская цивилизация своим существованием во многом обязаны именно России. Можно вполне уверенно утверждать, что европейская цивилизация никогда не вышла бы на свой современный уровень без вклада в нее культуры, науки и образования, медицины, литературы, музыки и живописи России. Понимание этого очевидного факта присутствовало еще в письме выдающегося немецкого ученого Готфрида Вильгельма Лейбница Петру Великому, в котором он отмечал, что Россия могла бы стать христианским мостом, связывающим Европу и Китай в целях высшего синтеза цивилизации (Сборник... 1873: 207–313).

Есть и другая, не менее важная сторона российского вклада в общеевропейское развитие, связанная с отрицательным опытом развития. Как обоснованно пишет академик Н. П. Шмелев, «без романтических мессианских устремлений России и ее кровавых ошибок современная европейская цивилизация вряд ли сумела бы найти тот баланс между человеческой инициативой и социальной ответственностью, между экономической эффективностью и общественной солидарностью, который составляет сегодня основу ее политической и социально-экономической стабильности и ее растущего международного влияния» (Шмелев 2006: 17–18).

Россия трижды предпринимала решительные попытки преодолеть экономическое и культурное отставание от передовых европейских государств – первый раз при Петре Великом, затем в период между отменой крепостного права и началом Первой мировой войны, третья попытка имела место после 1917 г. При этом первые две попытки принесли временный успех и сблизили Россию с Европой, но своей конечной цели не достигли. Третья попытка догнать развитые страны Запада, которая была предпринята коммунистической властью в СССР, успеха не имела и фактически завершилась распадом союзного государства и усилением отставания от развитых европейских стран (см. подробнее: Борко 2003: 7–8). Сейчас руководство России активно работает в направлении преодоления этого отставания, усилившегося в результате поспешных, мало продуманных реформ 90-х гг., и в начале XX столетия здесь произошли позитивные сдвиги. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 г. затормозил социально-экономическое развитие России, что, конечно, негативным образом проявляется и в нашем взаимодействии с Европейским союзом.

Идеи сближения России и Европейского союза со стороны ЕС нашли свое отражение в ряде доктрин, концептуальных документов. В их числе – концепции «общеевропейского дома», «конфедерации Западной и Восточной Европы» (Ф. Миттеран), «Европы концентрических кругов» (Ж. Делор), такие религиозные доктрины, как концепция «христианской цивилизации», «европейского блага» и др. Уже в XXI в. появились концепции «Большой Европы», «Европы друзей» и др. В основе

данных концепций и доктрин лежат объективные процессы интернационализации всех сфер общественной жизни Европы. Хотя восточная стратегия ЕС унаследовала основные принципы стратегических подходов конца XX в., однако в ней появились новые моменты – политического, экономического и геостратегического характера. Как отмечал, в частности, Дж. Пиндер, коллективная стратегия предусматривала «диалог политиков высокого уровня», создание «стабильной и открытой, плюралистической демократии в России, основанной на принципах правового государства и поддержания процветающей рыночной экономики». Он также подчеркивал, что Россия становится фактором стабильности и формирования нового европейского порядка, и призывал в связи с этим к активному сотрудничеству с Россией для обеспечения европейской стабильности, содействия глобальной безопасности и поиска ответов на общий вызов на континенте (Пиндер, Шишков 2003: 155).

В настоящее время отношения России и Европейского союза претерпевают определенную эволюцию. Главное состоит в том, что они перешли от деклараций к непосредственной практике экономического и политического взаимодействия. В условиях перехода к новому миропорядку вопросы партнерских взаимоотношений России и Европейского союза приобретают огромное значение именно в аспекте единства Европы и повышения ее авторитета на мировой политической и экономической арене. Нас объединяют цивилизационное, культурное и, несмотря на конфликты между конфессиями в предшествующие столетия, религиозное родство, отношения взаимозависимости и общая заинтересованность в обеспечении национальной, европейской и общемировой безопасности. Несмотря на имеющиеся проблемы, в целом реализуются идеи концепции «четырех общих пространств»: пространства внешней безопасности; пространства внутренней безопасности, свободы и порядка; общего экономического пространства; общего культурного и образовательного пространства. При всей обобщенности и некоторой «расплывчатости» этих ориентиров взаимного сотрудничества они тем не менее определяют основное направление и основной «лейтмотив» движения России и Европейского союза навстречу друг другу, их сближения и взаимопроникновения во всех основных сферах общественной жизни.

Эти идеи «четырех общих пространств» были сформулированы в мае 2001 г., когда в ходе очередного саммита «Россия – ЕС» в Санкт-Петербурге председателем Европейской комиссии Р. Проди была выдвинута идея создания Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), поддержанная руководством России. Указанные идеи ОЕЭП, предварительно разработанные в аналитических и прогностических центрах ЕС, выступают как ответ на вызовы современной эпохи: кардинальные геополитические и геоэкономические сдвиги и «новый гегемонизм» США, современные требования научно-технической революции в условиях глобализации, социальные изменения, происходящие в Европе. Можно сказать, что концепция Р. Проди представляет собой продукт традиционной восточной стратегии Европейского союза с учетом специфики начала XXI в. При этом ее глубинный смысл, как и ранее, связан с преодолением раскола Европы на ее западную и восточную части, а также с «освоением» экономического и цивилизационного пространства Восточной Европы на основе европейских (западных) ценностей. Однако, несмотря на отмеченные обстоятельства, выдвинутая Р. Проди идея ОЕЭП имеет основательное, глубокое содержание, так как она отражает прошлое,

настоящее и возможные перспективы сближения двух гигантских географических пространств. Важно то, что данная концепция направлена на придание новых импульсов стратегическому партнерству России и Европейского союза, повышение конкурентоспособности этих полюсов развития, геополитической значимости и усиления роли как ЕС, так и России в «Большой» (или Объединенной) Европе.

Анализ главной – экономической – составляющей сотрудничества России и ЕС показывает, что к настоящему времени не удалось в полной мере реализовать те направления экономического взаимодействия, которые были зафиксированы еще в 1994 г. в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Российской Федерацией и Европейским союзом (оно начало действовать в 1997 г.). Многие положения СПС устарели (например, в нем не учитывается уже состоявшееся признание Евросоюзом рыночного статуса экономики России) и не соответствуют достигнутому современному уровню экономического взаимодействия России и ЕС, а также перспективам его дальнейшего развития. В настоящее время высказываются вполне обоснованные мнения о необходимости заключения, в дополнение к СПС, специального соглашения по инвестиционным вопросам в целях повышения роли финансовых органов ЕС в финансировании и гарантировании в России частных инвестиций стран – членов этой организации. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 г. во многом осложнил решение данной проблемы.

В ходе намечаемого формирования в перспективе Общего европейского экономического пространства сторонам придется подготовить ряд других соглашений и программ, которые неизбежно выйдут за рамки СПС. Изменение или замена СПС новым соглашением потребуются и в случае вступления РФ в ВТО, что фактически сделает ненужными значительную часть его положений.

Принципиальная проблема реализации СПС состоит в том, что оно фактически явилось «декларацией о намерениях», и вопрос о том, что означает «стратегическое партнерство» между Россией и ЕС, пока еще остается открытым. Остается также открытым вопрос о том, способны ли Россия и ЕС подняться на тот уровень отношений, который соответствует понятию стратегического партнерства.

На саммите в Санкт-Петербурге в сентябре 2003 г. идеи Общего европейского экономического пространства конкретизировались в идеи «системы пространств», и концепции ОЕЭП было дано расширительное толкование. Стали рассматриваться четыре пространства – общеэкономическое пространство; общее пространство свободы, юстиции и внутренней безопасности; внешней безопасности; и, наконец, общее пространство науки и образования, включая культурные аспекты. Как обоснованно показывает профессор Л. И. Глухарев, «система пространств» – это не статичная структура, а процесс с собственной экономической базой и политической логикой, который становится многомерным и приобретает несколько измерений: экономическое, политическое, геополитическое, цивилизационное и др. И создание четырех указанных пространств представляет собой длительный, сложный, конфликтно-компромиссный процесс. Действительно, Европейский союз развивается на основе западных цивилизаций, а Россия – на базе евразийских, где немаловажное значение имеет мусульманский фактор. В этой связи система «четырёх пространств» неизбежно будет полицивилизационной. Ее динамика будет зависеть и от духовно-нравственных факторов, так как толерантность и общ-

ность мировоззрения являются важными факторами сотрудничества и разрешения конфликтов (Глухарев 2006: 144–149).

Определенный успех в последние годы был достигнут в реализации таких инициатив Евросоюза, как «Северное измерение» и «Еврорегионы». Первая из них начала реализовываться в 1999 г. Ее важной составной частью является развитие трансграничного сотрудничества между сопредельными административными единицами стран-участниц (Финляндия, Швеция, Норвегия, Исландия, государства Балтии, Польша и Россия). «Еврорегионы» представляют собой, по существу, локализованную форму внешнеполитического трансграничного взаимодействия отдельных членов Евросоюза со странами-соседями (в том числе и с Россией). Учреждение в марте 2009 г. Европейским советом новой инициативы – «Восточное партнерство», к которой были привлечены шесть государств (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина), было отрицательным образом оценено в России, где она рассматривается как вызов со стороны Евросоюза в регионе, который Российская Федерация считает зоной своих интересов. Проблема состоит в том, что согласно широко распространенной в России точке зрения Европейский союз, декларативно выступая за отмену разделительных линий в Европе, на практике способствует их созданию и укреплению и принуждает постсоветские страны, связанные определенными политическими и правовыми обязательствами с Москвой, делать стратегический выбор между Европейским союзом и Россией (см.: Бусыгина, Филиппов 2010: 130).

Огромное значение приобретает сотрудничество России и Европейского союза в области науки и образования. Новым этапом в стратегии ЕС является переход к «Европе знаний». Европейским советом на совещании в Лиссабоне в марте 2000 г. было принято решение о превращении экономики ЕС в первом десятилетии XXI в. в «наиболее конкурентоспособную и динамичную экономику в мире, о переходе к экономике, основанной на знаниях». Одновременно была поставлена задача формирования европейского пространства научных исследований и нововведений (Orter... 2003: 17). Лиссабонский процесс выводит на качественно новый уровень процесс унификации высшего образования, связанный прежде всего с Болонской конвенцией, участником которой с 2003 г. является и Россия, и продвигает его на уровень интеграции, формируя европейское пространство образования и науки в масштабах ЕС (27 стран).

В конечном итоге движение к «обществу знаний» в рамках ЕС неизбежно становится общеевропейским процессом, включая и Россию. И сотрудничество ЕС и России по формированию ОЕЭП и «системы пространств» может дать этому процессу новый импульс и широкие перспективы. Формирование общего европейского образовательного пространства предполагает не унификацию, а координацию, взаимообогащение национальных систем образования и образовательных культур при сохранении национального своеобразия и цивилизационных различий. Роль России, имеющей огромный интеллектуальный потенциал, культурное наследие и мощные образовательные ресурсы, в этом процессе должна быть весьма существенной, Россия способна придать этому процессу новые мощные импульсы.

Россия активно сотрудничает с Европейским союзом в области охраны окружающей среды. Именно идя навстречу пожеланиям Евросоюза и выступая при этом против позиции США, Россия в октябре 2004 г. ратифицировала Киотский

протокол в области охраны окружающей среды (который, подчеркнем, до сих пор отказываются подписывать США).

В мае 2006 г. Россией и Европейским союзом были подписаны важные для двух сторон соглашения о реадмиссии и облегчении визового режима.

Наконец, трудно переоценить место России в формирующейся системе европейской безопасности.

В связи с отмеченными обстоятельствами становится понятным, почему, впервые в истории став в мае 2006 г. председателем Комитета министров Совета Европы (СЕ), Россия выступила с лозунгом «Европа без разделительных линий». Это отвечает долговременным интересам России и ее действительному стремлению к объединению Европы на демократических, цивилизованных началах.

Оценивая сложившиеся к настоящему времени формы и направления взаимодействия России и ЕС, следует отметить, что Россия по традиции, а также, разумеется, и с учетом своих собственных национальных интересов взаимодействует не только с наднациональными структурами Евросоюза, но и с отдельными странами – членами ЕС. Характерно при этом, что двустороннее сотрудничество оказывается нередко существенно более плодотворным и продвинутым. Лиссабонский договор в данном случае сохраняет «окно возможностей», конкретизируя в правовом поле ЕС вариант развития сотрудничества с третьими странами в формате групп заинтересованных стран-членов (ст. 20 Договора о Европейском союзе и ст. 326–334 Договора о функционировании Европейского союза). Такое «продвинутое сотрудничество» может осуществляться группой стран в составе не менее девяти заинтересованных стран-членов (при условии открытого членства в проекте). Важно, что тем самым из отдельных сфер отношений «Россия – ЕС» могут устраняться деструктивно действующие государства. Однако, к сожалению, это «продвинутое сотрудничество» в направлении третьих стран не распространяется на сферу общей внешней политики и политики безопасности и сферу обороны. Определенную возможность развивать «продвинутое сотрудничество» дает и поощрение приграничной кооперации в формате регионов двух и более стран – членов Евросоюза и России, и к действующим в настоящее время в данной области шести проектам можно было бы добавить новые. Кроме того, уже признанным элементом институционального механизма становится «Группа евро», за которой кодифицировано право самостоятельных решений без вмешательства стран извне «еврозоны», что открывает дополнительные возможности оперативного взаимодействия Европейского центрального банка и Центрального банка РФ (в том числе по мерам преодоления и профилактики финансово-экономических кризисов) (см. подробнее: Иванов 2010: 142–145).

Вместе с тем укрепление экономических и политических позиций России в современном мире не сводится, естественно, только к развитию взаимоотношений с европейскими странами и такой объединяющей многие из них структурой, как Европейский союз. Более того, на общехозяйственное развитие Российской Федерации начинает негативно влиять сложившийся гипертрофированный «евроцентризм» во внешнеэкономических связях в ущерб другим их направлениям. На торговлю с ЕС в настоящее время ориентированы почти 85 % российской внешнеторговой инфраструктуры и основная часть кредитных заимствований. Локомотивом же мирового хозяйственного развития в начале XXI в. выступает Азия. Но на во-

сточное направление ориентировано всего около 1/5 внешней торговли России. В числе прочего это усугубляет экономическое отставание Сибири и Дальнего Востока, куда «сигналы роста» из ЕС не доходят или доходят лишь весьма слабо.

Россия как крупнейшая в мире с точки зрения своей территории евразийская страна объективно должна развивать многовекторную внешнюю политику. Это касается взаимоотношений с США, Китаем, Индией, другими государствами и их объединениями и союзами. Важнейшей сферой экономических и политических взаимоотношений России является постсоюзное пространство, где решаются задачи развития эффективных связей с сопредельными странами – бывшими республиками СССР. Здесь актуальны проблемы дальнейшего совершенствования экономических и политических взаимоотношений в рамках Союзного государства России и Белоруссии, Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, Евразийского экономического сообщества.

Учитывая то, что к середине XXI столетия по имеющимся сегодня оценкам Китай по масштабам ВВП превзойдет США, Индия приблизится к Китаю, а центр международной экономической (а возможно) и политической жизни переместится в Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия не может развивать плодотворные взаимовыгодные отношения с ними, оставаясь только в рамках европейской «идентичности». Поэтому специфическое евразийское положение России, предопределяющее ее значительные геополитические и геоэкономические преимущества, объективно требует активной многовекторной внешней политики.

В основе взаимоотношений со всеми этими странами, их группировками и союзами лежат прежде всего национальные экономические и политические интересы России. Реализация этих интересов на практике предполагает динамичное социально-экономическое развитие России, восстановление и упрочение ее позиций и авторитета как ведущей мировой державы.

Литература

Борко, Ю. А. 2003. *От европейской идеи – к единой Европе*. М.: Изд. дом «Деловая литература». (Borko, Yu. A. 2003. *From European idea to the united Europe*. Moscow: Publishing House 'Business literature').

Бусыгина, И., Филиппов, М. 2010. Евросоюз: от частного к общему. *Россия в глобальной политике* 1: 130. (Busygina, I., Filippov, M. 2010. *European Union: from the special to the general*. *Russia in Global Policy* 1: 130).

Глухарев, Л. И. (ред.) 2006. *Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов*. М.: Крафт+. (Glukharev, L. I. (ed.) 2006. *Europe of changes: concepts and strategies of integration processes*. Moscow: Kraft +).

Гринберг, Р. 2006. Россия и Евросоюз: как совместить их интересы и ценности. *Человек и труд* 2. (Greenberg, R. 2006. *Russia and European Union: How to combine their interests and values*. *A Man and Work* 2).

Иванов, М. 2010. Лиссабонский договор и интересы России. *Россия в глобальной политике*. М. (Ivanov, M. 2010. *The Lisbon Treaty and interests of Russia*. *Russia in Global Policy*. Moscow).

Пиндер, Дж., Шишков, Ю. 2003. *Евросоюз и Россия: перспективы партнерства*. М.: Альба-Плюс. (Pinder, J., Shishkov, Yu. 2003. *European Union and Russia: prospects of partner-*

ship. Moscow: Alba Plus).

Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. СПб., 1873. (A collection of letters and Leibniz's materials relating to Russia and Peter the Great. Saint Petersburg, 1873).

Уткин, А. И., Федотова, В. Г. 2009. *Будущее глазами Национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года. Изменившийся мир*. М.: Институт экономических стратегий, Международная Академия исследований будущего. (Utkin, A. I., Fedotova, V. G. 2009. National Intelligence Council of the USA visioning of future: global tendencies till 2025. The changed world. Moscow: Institute of Economic Strategies, International Academy of Future Forecasting).

Шмелев, Н. П. 2006. *Россия и современная Европа: взгляд с двух сторон*. В: Глухарев 2006. (Shmelyov, N. P. 2006. Russia and modern Europe: a view from the two sides. In Glukharev 2006).

Barzun, J. 2000. *From Down to Decadance: 500 Years of Western Cultural Life*. New York: Harper-Collins Publishers.

Churchill, W. 1970. A Speech at Zurich University, 19 September 1946. In Brugmans, H., *L'idée européenne, 1920–1970*. Bruges: De Tempel.

National Intelligence Council (NIC). *Global Trends 2025: A Transformed World*. November 2008. Available at: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html

Opter pour la croissance: connaissance, innovation et emploi dans une société fondée sur la cohésion. Commission Européenne. N.p., 2003.

Rougmont, D. 1966. *The Idea of the Europe*. New York; London: Macmillan.